

«Посвящаю этот фильм всем неизвестным художникам, которые живут рядом с нами. На них я хотел пролить «Божественный свет».
Мигель Эрмосо

ОНИ ВОСКРЕСИЛИ ЛОРКУ

В этом году в российский прокат вышел фильм «Божественный свет» («La luz prodigiosa»), получивший главный приз на Московском кинофестивале летом 2003 года. Фантастическая история о поэте Федерико Гарсиа Лорке, который не был расстрелян под Гранадой, а потерял память и дожил в беспмятстве до 80-х, изложена в романе испанца Фернандо Мариаса, изданном у нас под названием «Волшебный свет». Спустя тринадцать лет Мариас переделал роман в сценарий и доверил его режиссеру Мигелю Эрмосо.

Вначале фильм не приглянулся отечественным кинобизнесменам, после ММКФ в прокат он так и не вышел. Любители испанской культуры увидели его в рамках ретроспективы, проходившей в институте Сервантеса. «Божественный свет» появился в кинотеатрах только нынешней весной, когда этого, казалось, уже никто не ждал. К тому времени режиссер и сценарист занялись совсем другими проектами. Однако это не помешало им вспомнить о том, как они воскресили Лорку.

МИГЕЛЬ ЭРМОСО: «ТАКИМ ПЕРСОНАЖЕМ, КАК ЛОРКА, ЛУЧШЕ ЗАНЯТЬСЯ МНЕ»

Как получилось, что Вы учились на юриста, а стали снимать кино?

МЭ: Я с детства очень любил кино, лет с 16 ежедневно ходил в кинотеатр и каждый раз говорил себе: «Вот чем я буду заниматься!» Потом поступил в университет в Гранаде, стал изучать право, но однажды подал заявление в Государственную школу кинематографа. И был принят, хотя конкурс составлял 500 человек на 8 мест.

Отец очень рассердился — он боял-

ся, что я брошу юриспруденцию. В течение двух лет учебы в Мадриде я ходил без всякой поддержки, пока мы с ним не договорились: я заканчиваю юридический, а он даст денег на кинообразование. Пришлось мне условия договора выполнить.

От одного фильма до другого у Вас проходит много времени. В Испании так тяжело снимать кино?

МЭ: Дело в том, что по окончании школы у меня была хорошая теоретическая база, но никакой практической подготовки. Мне предложили работать в рекламе, и через некоторое время я основал свою рекламную фирму. Бла-

годаря этому смог работать с лучшими профессионалами и научился ремеслу. В моей студии было 14 служащих. Я чередовал рекламу и кино, отсюда такие перерывы. К тому же, когда я работаю, то думаю о зрителях, а не только о самореализации. А для этого надо несколько иначе концентрироваться на том, что делаешь. Например, в 1990 году мне предложили снимать телесериалы, и я этой возможности очень обрадовался, но отвлекся от кино.

В начале карьеры Вам довелось сотрудничать со знаменитым актером Франсиско Рабалем...

МЭ: Я даже могу сказать, что карье-

ра Франсиско Рабаля изменилась с того момента, как он начал сотрудничать со мной. До 1984 года, когда Рабаль снялся в моем первом фильме «Мошенники», он играл в основном героев-любовников и бунюэлевских персонажей. А я знал, что в нем дремлют иные герои: такие латинос в стиле Марчелло Мastroяни и Витторио Гасмана. К тому же, до «Мошенников» Рабаль всегда носил парик. Ему агент не разрешал без парика появляться. А я уговорил Рабаля работать в комедийном жанре и к тому же без парика. После «Мошенников» он снялся еще в двух моих фильмах. Рабаль на 16 лет старше меня, но я всегда называл его своим сыном. И он не спорил.

В середине 80-х Вы побывали в Москве. Какие впечатления остались?

МЭ: Я приезжал на неделю испанского кино вместе с делегацией Испании, был в Москве и в городе, который тогда называли Ленинградом, — всего десять дней. Привозил как раз «Мошенников». Больше всего удивило отсутствие контакта с публикой. Нам не разрешали разговаривать со зрителями, после показа сразу же увозили. Вот почему так поразили толпы людей, которые окружили меня на последнем ММКФ после демонстрации «Божественного света». Они подходили, обнимали меня, пожимали руки, говорили со мной через переводчика, делились впечатлениями. Одна русская дама, кажется, учительница литературы, сказала: «Я очень переживала, так тяжело прощаться с Лоркой во второй раз». Это лучшее, что я мог бы услышать о своем фильме. Значит, снял его не зря. Эту реплику я вспоминал и на фестивале в Лос-Анджелесе, и в Париже...

Почему Вы обратились к истории воскресения Лорки?

МЭ: У меня были свои причины. Прежде всего, я родился в Гранаде, как и Лорка. Мне всегда казалось, что у города есть комплекс вины. Поэт страдал из-за своей любви к родине: его не убили бы, если бы он не приехал. Я взялся за съемки, чтобы эту вину искупить. Хотя сначала, когда мне предложили снимать фильм, отказался брать на себя эту ответственность. Но потом понял, что таким персонажем, как Лорка, лучше заняться мне. Я, конечно, не верю в провидение, но думаю, что дух Лорки искал именно меня.

Почему роль испанца Лорки сыграл ныне покойный итальянец Нино Манфреди?

МЭ: Лорка — мифический персонаж. И мне не хотелось, чтобы его играл актер, которого испанцы могли бы видеть в какой-нибудь другой роли. При этом нужен был латинский актер. Мы думали о французах, затем об Альберто Сорди. Основная черта персонажа — уязвимость, и это качество я увидел в Нино Манфреди, который внешне, правда, не похож на Лорку. Тот был очень приятным человеком, робким и боязливым, он скрывал свою сексуальную ориентацию и страхи, которые его всю жизнь преследовали. Сорди — довольно темпераментный человек. Лорка тоже был порой темпераментным и энергичным, но я хотел подчеркнуть именно его скрытность и ранимость.

Как сложились отношения с Фернандо Мариасом, автором книги?

МЭ: Очень хорошо, прежде всего потому, что Фернандо влюблен в кино. Когда приходилось вносить изменения в сценарий, я говорил, например: «Помнишь сцену из фильма Джона Форда «Человек, который убил Либерти Вэлэнса»? Я хотел бы что-нибудь похожее... А потом предлагал изменение, и он приходил в восторг. Финал тоже предложил я.

Обычно писатель всегда кричит: «Нет, нет, не трогай эту фразу!» Фернандо, наоборот, нравились изменения, которые я вносил в его

сочинение. Он говорил, что все уже сказал в книге. Теперь настала моя очередь.

Мы были единомышленны, может быть, потому, что в нем живет режиссер, а во мне — литератор. Я не хочу сказать, что мы неудачники в своих профессиях, но знаю, что Фернандо хотел бы снять фильм, а я — написать книгу. Поэтому, думаю, здесь произошло какое-то чудо. И зрители это почувствуют, потому что они всегда мудрее, чем авторы.

Однако фильм долго шел к мудрому российскому зрителю...

МЭ: В России его почему-то сочли слишком интеллектуальным. Долго велись переговоры, в какой-то момент я устал за ними следить и переключился на другие проекты. Зато потом фильм получил не только главный приз ММКФ, но и приз зрительских симпатий. Приз зрительских симпатий он получил также на фестивале в Лос-Анджелесе, затем — в Тулузе, чуть позже — в Монреале. Фильм, как и книга, проникает в самое сердце.

Не думали ли Вы бросить это «слишком интеллектуальное» кино?

МЭ: Не испытываю соблазна заняться ширпотребом. Хотя я скорее пессимист и понимаю, что всегда будет ложно противостоять массовому кино, американизации и глобализации. Вы представляете, что через два-три поколения русские могут забыть о

Я не стеснялся того, что не учился на литературных курсах, не учился писать. Я создаю «простую литературу». Мне нравятся сюжеты, которые захватывают читателя, увлекают его. Поэтому у многих создается впечатление, что это легкое чтение, детективное, коммерческое. А те люди, которые понимают сложность и глубину, не покупают мои книги, потому что считают их *слишком* сложными. То есть те, для кого я пишу, не покупают их, а покупают любители легкого чтения.

Как Вам в голову пришло воскресить Лорку?

ФМ: В одной телепередаче я увидел андалусского старика, который, по словам ведущего, в юности вдохновил Лорку на написание «Кровавой свадьбы». Герой той пьесы, красивый цыган, который влюблял в себя женщин, был списан с этого андалусца. И я вдруг подумал, каким прекрасным образом может стать Лорка, не расстрелянный в 38 лет, а проживший какую-то не известную нам жизнь.

Свою роль сыграла и одна семейная история. Когда началась гражданская война в Испании, моему отцу было 16 лет, он жил в нашем родном городе Бильбао. И 18 июля 1936 года он добровольно пошел защищать республику от мятежников Франко. Пошел и его брат, который погиб в одном из первых боев. Тогда многие молодые баски поехали на штурм города Виктория, они думали, что будет легкая драка. Но в городе находился гарнизон из 200 солдат, они расстреляли этих молодых людей. Погиб и мой дядя.

Через много лет на мадридской улице я встретил нищего, просившего милостыню. Это был старик на костылях. Меня поразило его сходство с дядей. Сначала я просто остолбенел, а потом пошел за этим человеком. Старик не выходил у меня из головы, поэтому на другой день я вернулся на то место. Неделю нищий стоял на углу, потом куда-то пропал. Я все это время наблюдал: когда старик собирал достаточно денег, он шел в бар купить еды или выпить, а вечером забивался в какой-то пансион, где, видимо, ночевал. Меня мучила мысль: а если бы этот человек оказался братом моего отца, который в той битве не погиб, а потерял память (из-за контузии, например) и забыл, что у него есть семья, которая ждала его, искала? Он странствует по Испании и спустя сорок лет появляется в Мадриде. А родственники, которые его до сих

Пушкине, а испанцы о Лорке? Это не шутка! Пока одни только французы всерьез говорят о том, что культура должна быть исключена из процесса глобализации. Нам нужно отстаивать нашу идентичность. Это важная задача для всей Европы, включая Россию.

Один из моих последних кинопроектов связан с любительским театром Испании и великим драматургом 30-40-х годов Эрике Хардьеле Конселу, сейчас почти забытым. Фильм снят по его пьесе и посвящен актерам-любителям, которые играют ее: один строитель, другой адвокат, третий водитель... Я хочу воздать должное тем, кто в маленьких городках делает культуру.

...Был момент, когда, стоя на сцене **ММКФ**, я не знал, что сказать, хотя заранее готовил приветствие, благодарности и т.д. И тогда я просто объявил, что посвящаю этот фильм всем неизвестным художникам, которые живут рядом с нами, создают книги, музыкальные партитуры и, возможно, так и умирают в неизвестности. На них я хотел пролить «Божественный свет».

ФЕРНАНДО МАРИАС: «НИКТО НЕ МОЖЕТ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ЛОРКА МЕРТВА»

Чем роман, написанный в 1990 году, отличается от сценария, созданного в 2003?

ФМ: Можно сказать, пришлось превратить роман в новую историю. За эти 13 лет изменилось мое отношение ко многим вещам. Если бы писал книгу сейчас, то сделал бы это по-другому. Оставил бы прежний сюжет: Лорка спасается, но теряет память, становится нищим и алкоголиком, а все подроб-

ности и эпизоды были бы новыми. Например, убрал бы эпизод, где дети издеваются над ним, втыкают ручку в ногу — это слишком. Фильм вообще сильно отличается от романа. Роман — грустный, мрачный, а фильм похож на комедию.

Вы хотели стать кинематографистом и даже учились этому...

ФМ: В Испании меня считают человеком, который «пишет» фильмы и «снимает» романы. Критики утверждают, что у меня слишком кинематографические романы, а кинематографисты называют мои сценарии чересчур литературными.

Вы пробовали делать кино?

ФМ: Снять фильм гораздо сложнее, чем написать роман — особенно с экономической точки зрения, с точки зрения продюсирования. Пытаюсь зарабатывать на съемки своего кино, я занимался рекламой, создал собственную продюсерскую фирму, но все закончилось банкротством. Я начал писать, когда полностью разорился. И, удивительно, все, что я делал как литератор, было успешно. «Волшебный свет» получил премию, как только вышел. Следующий роман сразу же опубликовали. Мой третий роман получил премию **Надаль**, главную литературную премию Испании. После этого я решил опять делать кино, но издатели говорили: «Прекрати, тебе нужно писать!»

И Вы, значит, писали?

ФМ: Я и «Волшебный свет», свой первый роман, начал писать как сценарий, но что-то не выходило. Сначала получился рассказ, но он рос и рос, пока не превратился в роман.

пор помнят и любят, продолжают спрашивать себя: почему 17-летний юноша так несправедливо погиб на этой глупой войне?

А почему Вы воскресили именно Лорку? Написали бы про дядю...

ФМ: История моего дяди — красивая, волнующая, но слишком личная фантазия. Имя Лорки сделало ее универсальной. Знаменитости, погибшие раньше срока, вроде Мэрилин Монро или Лорки, оставляют зияющую рану в коллективной памяти. Миллионы задаются вопросом: во скольких фильмах могла бы еще сняться Монро, и сколько книг написал бы еще Лорка, если бы не погиб?

Мне пришлось придумать персонажа-спасителя, связующее звено между читателем и историей. Неграмотный крестьянин, который в 1936 году едет по сельской дороге, развозит хлеб, находит раненого, не зная, кто это, подбегает к нему и выхаживает. Потом оставляет в монастыре и уезжает. А позже начинает что-то подозревать. Но мне хотелось лишь намекнуть на то, что Лорка, может быть, все-таки не умер, и эта недосказанность важна.

Как появилось название — «Волшебный свет»?

ФМ: Еще юношей я ездил ночным поездом из Бильбао в Мадрид. Денег было мало, поэтому ехал во втором классе — дремал, сидя на каких-то ужасных стульях. В одиннадцать вечера поезд отправлялся, где-то в два часа ночи я начинал засыпать в неудобном положении, отчего снились в основном кошмары. Когда поезд подъезжал к какому-нибудь городу, я просыпался, очнувшись от очередного странного сна, и казалось, что за окном поезда уже совсем не ночь. Я уверен, это знакомо каждому: в определенный момент, когда ночь становится днем, частички темноты превращаются в частички света. В этом волшебном свете и заключена магическая сила, которая превращает истории в реальность. Волшебный свет позволяет мне и, надеюсь, читателям поверить в правдивость вымышленной истории.

В действительности нет доказательств того, что Лорка жив, как нет и подтверждения его смерти. Ведь тело так и не нашли. Все знают, что в августе 1936 года его арестовали в собственном доме и увезли. Одни говорят, ему выстрелили в затылок. Другие — что было три выстрела. После чего тело

якобы бросили в ров. Но когда в 1989 году я начал писать книгу, то не нашел никого, кто бы видел тело собственными глазами. Для романиста это достаточно оправдание.

Как Вы относитесь к тому, что жанр «документального вымысла», в котором Вы работаете, называют «террористическим»?

ФМ: Это заслуженно, потому что он сбивает с толку. В том же жанре работает мой друг Хуан Бас. Мы с ним делали серию телепрограмм «Страницы вымышленных историй» и однажды использовали этот сюжет с Лоркой, показав его в воскресенье вечером. Что было... Сотни людей звонили, удивлялись, почему в новостях не сообщают, что Лорка воскрес. Хотя заставка, идущая в начале и в конце передачи, предупреждает, что все показанное — выдумка.

Многие люди, слышавшие об этом случае и читавшие роман, спрашивали меня: не был ли он вдохновлен той мистификацией? Пришлось объяснять, что наоборот, мистификация была основана на сюжете романа. А после показа «Божественного света» один журналист спросил: правда ли, что фильм сделан по роману некоего аргентинского писателя? Я ответил отрицательно, но все же поискал в Интернете: вдруг и впрямь что-то подобное уже было написано? Так был создан зеркальный лабиринт вымысла.

Слышал, что комиссия ООН планирует опровергнуть Ваш «документальный вымысел».

ФМ: ООН организует поиски останков тех, кто был убит в этой зоне, чтобы достойно похоронить всех расстрелянных. Будет проводиться эксгумация, возьмут пробы ДНК. В Испании идет полемика на эту тему, потому что на той территории сейчас живут потомки убитых и убийц. Для многих эксгумация будет как соль на рану.

А Ваша книга никого не обидела?

ФМ: Нет, хотя могла бы, ведь Лорка в ней — абсолютно конченный человек, нищий. Вместе с тем, в «Волшебном свете» выражается мое уважение к Лорке. Это роман-чувствование.

Беседовал Андрей Захарьев

